

Выйдя из лифта, Чжоу Вэньбинь внезапно обнаружил, что позади него не было никакого движения.

Оглянувшись, он увидел Цинь Лу, неподвижно застывшего, уставившегося на свой мобильный телефон, выражение его лица казалось немного... шокированным?

Чжоу Вэньбинь вернулся назад к нему, подозрительно спросив:

- Брат Цинь, в чем дело, что-то случилось?

Сказав это, он невольно бросил взгляд на экран его телефона.

Цинь Лу быстрее закрыл сообщение, не дав ему увидеть присланное. Шок на его лице уже исчез. Как будто Чжоу Вэньбину все, что он видел минуту назад, ему показалось:

- Ничего страшного, возвращайся к себе.

Чжоу Вэньбину было неприятно это странное состояние, когда он ощущал себя никем, но если брат Цинь не хотел об этом говорить, он не будет допытываться.

В индустрии развлечений многим артистам приходится прислушиваться к своим агентам, потому что агенты представляют компанию, а артистам приходится полагаться на ресурсы, предоставляемые компанией и агентами, чтобы увеличить свою известность.

Но между ним и братом Цинем все было с точностью наоборот. Даже без него брат Цинь не будет беспокоиться о ресурсах.

Однако Чжоу Вэньбинь никогда не чувствовал, что в этом есть что-то неправильное. Возможность быть в подчинении брата Циня, который приведет тебя к победе, это было уже благословением, которое он культивировал в своих восьми жизнях. Каждый бы хотел быть на его месте.

Прежде чем войти в комнату, Цинь Лу взглянул на закрытую дверь рядом с ним, и на его лице внезапно появилась беспомощная улыбка.

- Брат Цинь, тогда я спущусь первым, а ты хорошенько отдохни, - Чжоу Вэньбинь проводил его до двери, но не стал входить.

- Что ж, ты тоже хорошо отдохни, - ответил Цинь Лу, вошел и закрыл за собой дверь.

Он достал свой мобильный телефон, подошел к окну, сел за свой стол, включил компьютер,

загрузил документ электронной почты в свой рабочий почтовый ящик и ответил Цзян Лючэну сообщением.

[Цинь: Почему ты прислал мне эти вещи? Это потому, что я сказал днем, что они помогают мне?]

Цзян Лючэн еще не спал. Он все еще продолжал рыскать на просторах Интернета и чувствовал, что отосланных строк может быть недостаточно. Он планировал найти несколько видеороликов на требуемую тему, которые помогли бы Цинь Лу быстро переключаться, выходя из образа.

[Я серьезно: Я не поблагодарил тебя за то, что ты помог мне с сегодняшними съемками.]

[Цинь: Я не особо помог. Ты сам справился. Потому, что у тебя есть сильное понимание своего героя.]

[Я серьезно: Без тебя у меня, возможно, все было бы не так гладко.]

Когда Цинь Лу увидел это предложение, он вспомнил о видео «братства», которое тот смотрел, и не смог удержаться от желания снова рассмеяться.

[Я серьезно: Ты сейчас смеешься?]

[Цинь: Нет.]

[Я серьезно: Просто фразы не всегда могут оказать нужный эффект. Поэтому я подобрал тебе несколько видео.]

После этого сообщения Цзян Лючэн отправил ему несколько ссылок подряд и описал, что он только что нашел в них. Предположив, что от них эффект может быть еще лучше.

[Я серьезно: Я только что видел картинку с видео, застывшую на мужчине, который уставился с сальной улыбкой на нижнюю часть спины.]

Цинь Лу некоторое время не мог не смеяться, даже не видя еще самого видео, а просто прочитав только текст. Он живо представил себе эту преувеличенную игру героев.

Если кто-нибудь сейчас спросит его, так ли трудно ему будет сыграть свою роль и быстро выйти из образа, он может ответить без колебаний – за считанные секунды.

[Цинь: Спасибо тебе.]

[Я серьезно: Не за что, рад помочь.]

В соседней комнате Цинь Лу уставился на последнее предложение. Эту же фразу он сам совсем недавно говорил молодому человеку, но не ожидал, что когда-нибудь услышит эту фразу от него.

Цзян Лючэн вел легкую переписку с Цинь Лу, когда внезапно получил сообщение от другого собеседника. Он открыл его, обнаружив, что оно было отправлено от Чэн Цинхуа.

[Чэн Цинхуа: Ты спишь?]

[Я серьезно: Пока нет.]

Чэн Цинхуа больше ничего не написал. А примерно через десять секунд кто-то постучал в дверь его комнаты.

Цзян Лючэн встал, подошел, открыл дверь и увидел на пороге Чэн Цинхуа, стоящего за дверью.

- Режиссер Чэн, почему вы здесь?

Чэн Цинхуа пристально взгляделся ему в лицо, спросив:

- Ты сердисься на меня?

Цзян Лючэн задал ответный вопрос, удивляясь тому, о чем его сейчас спрашивали:

- Почему я должен сердиться на вас?

Чэн Цинхуа ответил:

- Я тебя ругал днем, когда у тебя не получались дубли. Я знаю, что в душе ты можешь затаить на меня обиду. Но я так работаю. Во время съемок много чего случается, бывают разные неприятности, и со многими из них мне нужно разбираться лично. Иногда я неизбежно становлюсь более раздражительным.

Цзян Лючэн моргнул, спокойно ответив:

- Режиссер Чэн, я не сержусь на вас. Я знаю, что вы хотите снять хороший фильм.

Чэн Цинхуа некоторое время молчал, после чего сказал, как бы констатируя факт:

- Ты все еще злишься на меня.

Цзян Лючэн не понимал, каким образом он пришел к таким выводам.

Чэн Цинхуа:

- Иначе почему ты сейчас называешь меня режиссером Чэном? Мы же ранее уже договаривались, что ты не должен наедине так меня называть.

Только тогда до Цзян Лючэна дошло, почему тот так подумал:

- Простите, просто я привык вас так называть.

На съемочной площадке все называли его режиссером Чэном. И чтобы не выделяться, он тоже так делал.

До Чэн Цинхуа не сразу дошло, что имел в виду Цзян Лючэн. Но постепенно он смог успокоиться. После того, как он отпустил ненужную тревогу, он сразу повеселел:

- Хорошо, если это так, и ты не сердишься. Съемки фильма только начались. Это может занять больше трех месяцев. Иногда мы выбиваемся из графика. Я не всегда могу контролировать свои вспышки агрессии, уж такой у меня темперамент. Но я буду стараться изо всех сил в следующий раз сдерживаться.

Цзян Лючэн покачал головой:

- Не надо под меня подстраиваться, делайте так, как привыкли.

Хотя он так и сказал, Чэн Цинхуа не воспринял эти слова всерьез:

- Кстати, а у тебя есть какие-нибудь хобби? Что-то помимо просмотра фильмов, чтения и пробежек? Например, вот мне нравится баскетбол. Ты любишь подвижные игры или тебе больше по душе цифровые гаджеты?

Цзян Лючэн не знал, почему тот вдруг спросил его об этом. Он решил, что тот просто захотел побольше узнать о другой стороне и его увлечениях. Подумав об этом, он ответил:

- Когда я был в школе, я часто ходил играть в баскетбол со своими друзьями. Это считается за хобби?

Чэн Цинхуа живо поддержал:

- Конечно. А есть ли у тебя какие-нибудь баскетбольные кумиры, которые тебе особенно нравятся?

Цзян Лючэн назвал имя одной баскетбольной суперзвезды.

Чэн Цинхуа проговорил:

- Понятно, - и, попрощавшись, ушел.

Цинь Лу обнаружил, что молодой человек больше не отвечает ему. Он решил, что тот, видимо, уже лег спать. Но выйдя на балкон, увидел, что в соседней комнате все еще горит свет.

[Цинь: Ты все еще не спишь?]

[Цинь: Ты все еще ищешь видео для меня? Не утруждай так себя. Спасибо, мне хватит того, что ты уже прислал мне.]

Кажется, между отсылаемых им строк прослеживалось желание продолжить разговор.

Через некоторое время Цзян Лючэн все-таки ответил.

[Я серьезно: Я больше не искал видео. Просто ко мне зашел режиссер Чэн.]

[Цинь: Зачем он тебя искал?]

[Я серьезно: Спрашивал меня, не сержусь ли я на него за то, что он сегодня кричал на меня на площадке. А потом не знаю зачем, он спросил, какая звезда баскетбола мне нравится.]

[Цинь: Он, вероятно, боялся, что ты рассердился на него за сегодняшний день. И придумывал, какой подарок тебе подарить, чтобы загладить свою вину.]

Хотя Цинь Лу знал Чэн Цинхуа давно, ему казалось, что даже если тот на самом деле купит ему подарок, то он не должен принимать это близко к сердцу.

[Я серьезно: Почему? Разве я уже не сказал ему, что не сержусь на него?]

Цинь Лу, казалось, что он прямо видит сейчас это серьезное и озадаченное выражение на лице молодого человека. И да, тот действительно был озадачен.

[Цинь: Он думает, что ты, возможно, сам говоришь одно, но на самом деле скрываешь от него

свои обиды, не желая сознаваться, что тебе плохо. Это такой способ загладить свою вину. Так многие делают, когда их партнер на них сердится. Дарят подарки.]

У Цинь Лу, конечно, не так много опыта в любовных отношениях, но зато он играл много раз подобные роли. Персонажи в некоторых пьесах испытывали нечто подобное. Кроме того, иногда сценаристы и режиссеры, чтобы их героев лучше поняли актеры, которые их играют, сами еще объясняют, что испытывает герой и какие эмоции актер должен сейчас передать. Так что в теории он был хорошо подкован.

Цзян Лючэн до конца не был убежден, имея свои соображения на этот счет.

[Я серьезно: Мужчины делают то же самое, когда они с мужчинами? Я думал, это происходит только в традиционных парах, между мужчиной и женщиной.]

[Цинь: Вероятно, до тех пор, пока это связано с чувствами, не важно, кто перед тобой, мужчина или женщина. Побуждения тех или иных могут быть схожими. Ничто в этом мире не является абсолютным.]

[Я серьезно: Вы правы. Ничто в этом мире не является абсолютным. Кажется, мое видение и понимание режиссера Чэна недостаточно глубокое.]

[Я серьезно: Я просто подумал, что так будет удобнее ладить с командой, не выделяясь.]

[Цинь: Каждый съемочный день режиссера очень насыщен.]

[Я серьезно: Да, я видел, что он даже за едой что-то обсуждал со съемочной группой.]

[Я серьезно: Мне нужно поменять свой подход.]

[Цинь: О?]

[Я серьезно: Я знаю один быстрый способ быстро узнать его.]

Цинь: Чем я могу тебе помочь?]

[Я серьезно: Просто пока держите это в секрете.]

Цинь Лу посмотрел на телефон, он слегка улыбнулся, заинтригованный молодым человеком. Затем взглянул на экран компьютера.

[Цинь: Хорошо, тогда я больше не буду допытываться.]

[Цинь: А тебе пора спать, быстро ложись, хватит болтать.]

[Я серьезно: Ладно, спокойной ночи. Ты тоже ложись спать пораньше.]

[Цинь: Я так и сделаю, спокойной ночи.]

Цзян Лючэн не спешил делать то, что он сказал. Он пошел в ванную, чтобы умыться, а когда вернулся, то увидел свет с балкона соседней комнаты, понимая, что Цинь Лу, вероятно, скорей всего, еще работает.

Сам он лег в кровать. Хотя он лег рано спать, но проворочался в кровати почти до двух часов ночи. И все это время он видел, как в соседней комнате горел свет.

На следующее утро Лю Янси пришел пораньше, чтобы принести ему снова завтрак.

Цзян Лючэн поблагодарил помощника и заметил:

- Вам не обязательно приносить мне завтрак каждый день. Я вполне могу спуститься вниз и позавтракать там.

Лю Янси лишь улыбнулся и ответил:

- Режиссер попросил меня об этом. Да мне и не трудно было.

Цзян Лючэн настаивал:

- В будущем не нужно делать это специально для меня.

Лю Янси видел, с какой решительностью молодой человек продолжает настаивать, напомнил:

- Хорошо, но режиссер...

Цзян Лючэн прервал его, сказав:

- Я сам поговорю с ним.

Лю Янси больше не возражал, согласившись с ним.

Цзян Лючэн быстро съел принесенный ему завтрак. Ему нужно было поговорить с Чэн Цинхуа.

Когда он спустился вниз, то обнаружил, что вокруг Чэн Цинхуа все время кто-нибудь крутится. Поэтому он решил послать ему сообщение через WeChat, сообщив ему об этом. Сделав это, он спокойно направился в раздевалку. Чэн Цинхуа даже не взглянул в его сторону, когда он проходил мимо него.

Через некоторое время его внезапно кто-то остановил, похлопав по плечу сзади. Когда Цзян Лючэн повернул голову, ото увидел, что это снова был Лю Янси.

- Мистер Цзян, вы направляетесь в раздевалку? - спросил Лю Янси, запыхавшись.

- Да, а в чем дело?

- Режиссер Чэн просил передать вам, чтобы вы шли в гримерную Цинь Инди. В его гримерной вас ждет визажист. И вам не придется ждать своей очереди в общей толпе. Он договорился об этом с Цинь Инди.

Цзян Лючэн был немного удивлен, сумев только сказать:

- Хорошо.

Гримерная Цинь Лу расположена в уединении, подальше от шума, присутствующего на съемочной площадке. По длинному проходу он прошел в гримерную Цинь Лу, где его уже ждала сестра-гример:

- Главный актер пока не пришел. У нас есть время загримироваться. Вы согласны? - он только вчера познакомился с этой девушкой, представленный Чжао Вэньбином. Но увидев его сейчас, она нисколько не удивилась, а сразу была готова приступить к делу.

Цзян Лючэн согласно кивнул:

- Хорошо, если это вас не затруднит.

Девушка мягко проговорила:

- Мне не трудно.

Когда появился Цинь Лу, Цзян Лючэн уже загримировался и собирался переодеваться. Девушка благоразумно покинула трейлер, так что он был единственным, кто остался в гримерке.

Как только Цзян Лючэн снял рубашку, дверь раздевалки внезапно распахнулась. Когда он

обернулся, то увидел Цинь Лу, стоящего в дверях.

Взгляд Цинь Лу упал на его обнаженную спину. Кожу молодого человека можно было назвать белой, не бледно-белой, а с тонким розоватым подтоном.

Время от времени кто-то снаружи проходил мимо трейлера. После секундного замешательства, он немедленно закрыл дверь, оставив Чжоу Вэньбиня, который как раз собирался войти следом, на улице.

Чжоу Вэньбинь, которого дверь чуть не ударила по носу, застыл в недоумении:

- ???

<http://bllate.org/book/13534/1201432>